

© Институт Восток-Запад и Шведский Институт Карнеги,
февраль 2008

Об авторе*

Юнас Хартелиус занимается исследованием, преподаванием и формированием общественного мнения в области контроля над наркотиками и профилактики наркомании уже более 35 лет. Он служит в Шведском Институте Карнеги более 20 лет. В настоящее время он является старшим научным сотрудником Института Восток-Запад.

Это перевод (самим автором был сделан перевод на английский язык) главы из книги *System-hotande brottslighet* [«Преступность угрожает принципу господства права»], под редакцией Юнаса Хартелиуса, опубликованной Шведским Институтом Карнеги в сотрудничестве с Издательской компанией Лангенскольд (Langenskiöld), Стокгольм, Швеция, 2007, ISBN 978-91-975991-7-7.

Текст был расширен, чтобы включить рекомендации в отношении политики и некоторые новые ссылки.

* Институт Восток-Запад в целом не принимает позиции по политическим вопросам. Мнения, выраженные в данной публикации, являются мнениями автора и не обязательно отражают мнения организации, ее совета директоров или других сотрудников.

НАРКОТЕРРОРИЗМ

Юнас Хартелиус

Политический доклад 3/2008

ПРЕДИСЛОВИЕ

Дж. Эдвина Мроза, П. Лангенскольда и Г. Зазулина

Наркотерроризм стал острой международной проблемой в последние десятилетия. Он имеет широкое воздействие на национальную безопасность, общественное здоровье и личную свободу.

В этом обзоре, который первоначально был опубликован Шведским Институтом Карнеги в книге к празднованию своей 25 годовщины 23 февраля 2007 года, г-н Юнас Хартелиус излагает развитие и последствия наркотерроризма. Он также указывает на факторы, которые необходимо учитывать при разработке контрстратегий.

В рамках совместных усилий Институт Восток-Запад и Шведский Институт Карнеги решили сделать этот перевод, выполненный Анастасией Сорокиной, доступным для русскоговорящей аудитории. Издатели надеются, это поможет обратить внимание специалистов и общественности на эту серьезную современную проблему.

Брюссель, Стокгольм и Санкт-Петербург 1 мая 2010

Джон Эдвин Мроз

Исполнительный директор
Института
Вос-ток-Запад

www.ewi.info

Педер Лангенскольд

исполнительный директор
Шведского
Института Карнеги

www.carnegieinst.se

Георгий В. Зазулин

исполнительный директор
Российского
отделения
Ассоциации ЕСАД
(Европейские города
против наркотиков)

www.ecad.ru

Ресурсный Центр прикладных гуманитарных исследований философского факультета СПбГУ благодарит за перевод текста Антонину Савину и Анастасию Сорокину.

СОДЕРЖАНИЕ

РЕЗЮМЕ.....	5
НАРКОТЕРРОРИЗМ КАК КОНЦЕПЦИЯ И РЕАЛЬНОСТЬ.....	8
НЕЗАКОННАЯ ТОРГОВЛЯ НАРКОТИКАМИ.....	12
ЛИНИИ ОПЕРАТОРОВ.....	14
МНОЖЕСТВО СХОДСТВ И НЕКОТОРЫЕ РАЗЛИЧИЯ.....	17
МЕЖДУНАРОДНЫЕ ДЕБАТЫ ПО ВОПРОСУ О НАПРАВЛЕННОСТИ КОНТРОЛЯ.....	20
МНОГОШАГОВОЕ ВМЕШАТЕЛЬСТВО.....	24

РЕЗЮМЕ

Концепция «наркотерроризма» была представлена в 1983 г. перуанским президентом Белаунде Терри для обозначения нападений, подобных террористическим, против наркополицейских в его стране. Наркопреступники использовали методы политических противников, чтобы влиять на политику в стране, осуществляя террор и препятствуя отправлению правосудия. Позже идеологически направленные террористические организации приняли незаконную торговлю наркотиками в качестве источника дохода.

На протяжении многих лет было представлено несколько определений «наркотерроризма». Самое широкое определение приводится в Оксфордском словаре (1999): «Терроризм, связанный с торговлей нелегальными наркотиками». Это не указывает, какие мотивы – идеологические и политические или преступные и коммерческие – являются основными движущими факторами. Самый простой способ описания наркотерроризма – это представление его как части незаконного комплекса наркотиков, насилия и власти, где незаконная торговля наркотиками и злоупотребление властью соединены таким образом, что угрожают демократии и принципу господства права.

Проявления наркотерроризма многообразны и влекут за собой серьезные последствия: увеличившееся нелегальное производство наркотиков; широкое распространение злоупотребления наркотиками; серьезные преступления, связанные с наркотиками; угрозы для принципа господства права, общественной безопасности и общественного здоровья; отмывание денег; инфильтрация в легальную экономику и финансирование терроризма. Было подсчитано, что партизанская организация FARC [«Революционные Вооруженные Силы Колумбии»] имеет чистую прибыль от преступлений, связанных с наркотиками (включая, «налогообложение» и «защиту» незаконной торговли кокаином), как минимум, 300 млн. долларов США ежегодно. Ежегодный суммарный доход от торговли наркотиками для таких движений как

«Аль-Каида», был оценен ООН в 2.4 млрд. долларов США. Двенадцать из 28 организаций, которые в октябре 2001 года были внесены в список террористических организаций Государственным департаментом США, были определены как причастные к незаконной торговле наркотиками, начиная от Сендеро Луминосо [исп. «Светлый путь»] в Перу до «тамилских тигров» в Шри-Ланке.

Наркотерроризм представляет собой еще один шаг в развитии организованной наркопреступности в послевоенный период. Он превосходит традиционные наркосиндикаты и наркокартели гораздо большей самостоятельностью и обладанием военизированной силы. Еще один шаг представлен «наркогосударствами». Наркогосударство – это государство (или регион), где операторы наркоторговли через их экономическую, политическую и военизированную силу влияют на осуществление власти со стороны центрального правительства. Нынешними примерами являются Афганистан и Колумбия.

Обсуждение контрмер против наркотерроризма идет параллельно обсуждению контрмер против глобальной нелегальной торговли наркотиками. Страны-потребители, какими являются преимущественно индустриальные или постиндустриальные страны, связывают проблему со странами-производителями и их производством и распространением нелегальных наркотиков. Они призывают к устранению проблемы «в источнике», например заменой сельскохозяйственных культур, или действиями полиции или таможни против нелегального производства и распространения наркотиков. Страны-производители, какими являются преимущественно развивающиеся страны, указывают на спрос в странах-потребителях как на движущую силу нелегальной торговли. Они призывают страны-потребители к сокращению их спроса для того, чтобы истощить производство, например профилактикой, лечением и соблюдением местных законов о контроле над наркотиками.

Контрмеры против наркотерроризма могут принимать множество форм:

Административные меры для того, чтобы ограничить и контролировать производство и распространение наркотиков. Это координируется ООН.

Международный контроль за оборотом наркотиков координируется Между-народной организацией уголовной полиции (ICPO, Interpol) и Всемирной таможенной организацией (WCO), но оперативные меры осуществляются странами-участницами.

Контртеррористические меры, непосредственно нацеленные на раскол террористических организаций.

Деятельность по борьбе с отмыванием денег, то есть превращением преступных доходов в легальные активы, ведется путем отслеживания и замораживания платежей, активов и т. д. За это ответственны преимущественно федеральные власти по надзору за финансами.

Действия, направленные на внутренние проблемы с наркотиками и внутренний спрос на наркотики, охватывающие все: формирование мнения (например, на тему, что наркомания питает терроризм), консультации и лечение наркозависимых и соблюдение законов о наркотиках на уровне улицы, для того, чтобы остановить распространение и снизить спрос на нелегальные наркотики.

Следующие рекомендации в отношении политики противодействия наркотерроризму могут расширить перспективу и набор конкретных действий.

Рекомендации:

1. Формирование общественного мнения против немедицинского использования наркотиков (контролируемых веществ) должно делать более сильный акцент на то, что такое использование является каналом финансирования наркотерроризма и других форм организованной преступности.

2. Национальные стратегии по профилактике наркомании и вмешательству должны отчетливо сосредотачиваться на уменьшении спроса на наркотики среди наркозависимых.
3. Успешные «типовые проекты» по профилактике наркомании, вмешательству и лечению (например, полицейскими или таможенными властями, социальными службами и школами) должны быть зарегистрированы, выражены в цифрах и представлены для принятия повсеместно.
4. Мониторинг, координация мер, оценка их эффективности должны стать комплексной частью стратегической разведки в сфере контроля над наркотиками и соблюдения закона.
5. Меры против отмывания денег должны быть включены более активно в любое расследование и судебное преследование наркопреступлений и преступлений, связанных с наркотиками.

НАРКОТЕРРОРИЗМ КАК КОНЦЕПЦИЯ И РЕАЛЬНОСТЬ

Концепция «наркотерроризма» была представлена в 1983 году перуанским президентом Белаунде Терри для обозначения атак, подобных террористическим, против наркополицейских в его стране. Наркопреступники использовали методы политических противников, чтобы влиять на политику в стране, осуществляя террор и препятствуя отправлению правосудия. В 1985 году феномен получил больше внимания, когда Медельинский картель объединил усилия с террористической группой М-19 и атаковал Верховный Суд в Боготе, Колумбия, для того, чтобы предотвратить экстрадицию нескольких ведущих кокаиновых наркобаронов в Соединенные Штаты. Одиннадцать верховных судей были убиты¹.

В конце 1980-х американские государственные органы начали использовать концепцию «наркотерроризма» для того чтобы, среди прочего, показать вовлеченность Советского Союза в торговлю наркотиками². В 1990-х это было применено к ряду случаев, ссылаясь на различные совокупности нелегальной торговли наркотиками, террористических методов насилия и идеологических суперструктур.

Через некоторое время концепция наркотерроризма получила два основных значения. Одно из них фокусируется на наркобандах, использующих террористические методы для того, чтобы защитить их собственные наркооперации, например, посредством убийства судей или журналистов. Министерство Обороны

¹ <http://en.wikipedia.org/wiki/Narcoterrorism> (по состоянию на 6 декабря 2006); *Tarazona-Sevillano G.* Sendero Luminoso and the Threat of Narcoterrorism [Сендеро Луминозо и угроза наркотерроризма]. New York: Praeger, 1990. С. 99.

² *Bagley B. M.* Drug Trafficking Research in the Americas: An Annotated Bibliography [Исследования контрабанды наркотиков в Америке: Библиография с комментариями]. Coral Gables (FL): North South Center Press, 1997. С. 1.

США использует определение «терроризм, проводимый для продвижения целей наркоторговцев»³.

Другое определение фокусируется на наркотерроризме как вовлеченности террористических организаций в торговлю наркотиками для того, чтобы финансировать их идеологически направленные операции. Определение Бойс (1987) выглядит следующим образом: «вовлеченность террористических организаций и повстанческих групп в торговлю наркотиками». Определение Эренфилд даже шире: «использование торговли наркотиками для продвижения стремлений некоторых правительств и террористических организаций». Это определение также охватывает контролируруемую государством торговлю наркотиками вне каналов, регулируемых ООН. Это также ретроспективно охватывает опиумную войну (1839–1842), когда Великобритания была основным посредником, вынуждавшим Китай открыть свою страну для свободной торговли опиумом, а так же наркооперации ЦРУ в Юго-Западной Азии в 1960-х и 1970-х годах⁴.

Для того чтобы охватить оба аспекта, Дэвидс представил двустороннее определение: «С одной стороны [...] терроризм, который нацелен на защиту и поддержку деятельности нелегальных наркоторговцев, и с другой стороны, терроризм организациями, которые используют финансовую прибыль от наркоторговли

³ Цит. по: *Dauids D. J. Narcoterrorism – A Unified Strategy to Fight a Growing Terrorist Menace* [Наркотерроризм – единая стратегия борьбы с растущей угрозой терроризма]. Ardsley (NY): Transnational Publishers, 2002. С. 4.

⁴ Определения: *Boyce D. Narco.Terrorism* [Наркотерроризм] // *FBI Law Enforcement Bulletin*. 1987, Oct. P. 24–27; *Ehrenfeld R.* *Narcoterrorism* [Наркотерроризм]. New York: Basic Books, 1990. P. XIII); *CIA: McCoy. The Politics of Heroin* [Политика героина]. rev. ed. Chicago: Lawrence Hill Books, 2003. P. 195, 203.

Цель наркооперации США состояла в том, чтобы получить поддержку горных племен, выращивающих опиум, в борьбе против Национально-го Фонда Освобождения Южного Вьетнама.

для поддержки своих политических, религиозных или других целей»⁵.

Самое простое и широкое определение наркотерроризма дано Оксфордским словарем (1999): «Терроризм, связанный с торговлей нелегальными наркотиками». Оно не обозначает, какой именно фактор движет каким. Оксфордское определение будет использовано в этом обзоре.

Ни одно из определений не включает психохимические приемы ведения войны против других стран, например, попытки оказать влияние на сопротивление страны, «пропитывая» ее наркотиками, в частности, Советский Союз был обвинен в подобной деятельности в отношении США. За пределами Оксфордской характеристики также местные банды наркоманов и торговцев наркотиками, которые в определенные периоды могут терроризировать своих соседей⁶.

Пограничный случай представляют собой банды байкеров «вне закона». В Соединенных Штатах некоторые из них были вовлечены в продажу контролируемых веществ, особенно метамfetаминa. Их операции были прибыльными, и их члены использовали насилие в целях защиты своей наркоторговли. Банды создали для себя незаконные сферы власти, угрожая государственной монополии на насилие услугами защиты, разрушения, представляющего собой общественную опасность, смертельных нападений на конкурирующие банды и угроз в отношении свидетелей. Все это не охватывается определениями, приведенными по Бойс или

⁵ *Davids D. J. Narcoterrorism – A Unified Strategy to Fight a Growing Terrorist Menace* [Наркотерроризм – единая стратегия борьбы с растущей угрозой терроризма]. С. 4 и далее.

⁶ *Douglass J. D. Red Cocaine – The Drugging of America* [Красный кокаин]. Atlanta: Clarion House, 1990.

Дэвидс описывает, как японцы во время вторжения в Китай в 1930-х сознательно использовали опиум для того, чтобы сломить китайское общество (*Davids D. J. Narcoterrorism – A Unified Strategy to Fight a Growing Terrorist Menace* [Наркотерроризм – единая стратегия борьбы с растущей угрозой терроризма]. С. 18 и далее).

Эренфилд, но они подпадают под определение, данное Министерством Обороны США⁷.

На практике наркотерроризм становится скорее политически сконструированной концепцией, чем строго правовым или криминалистическим определением. Концепция является в действительности убедительным определением, которое вписывается в различные теории заговора, поскольку оно рождает образ темных сил, объединенных против своего собственного общества. Характерно, что Дуглас говорит о связи между контрабандой наркотиков и коммунизмом как об «исследовании зла». Концепция наркотерроризма также вписывается в американскую наркополитическую доктрину «войны с наркотиками». Существует что-то от «определения Шалтай-Болтай» к концепции, означающее, что, в конечном счете, есть человек, который имеет власть над языком и решает, что все значит, и к чему относится. Шалтай-Болтай аспект становится особенно очевидным в американском использовании: наркотерроризм осуществляется другими; то, что Соединенные Штаты делали в Юго-Восточной Азии в 1960-х и 1970-х в это не входит⁸.

⁷ en.wikipedia.org/wiki/Hells_Angels (по состоянию на 10 декабря 2006); www.usdoj.gov/dea/pubs/states/newsrel/sanfran042106a.html (по состоянию на 10 декабря 2006).

⁸ *Douglass J. D. Red Cocaine – The Drugging of America* [Красный кокаин]. Р. XXIII). В. Лаквер (W. Laquer) имеет специальное приложение (с. 232 и далее), посвященное проблемам, связанным с определениями терроризма (*Laquer W. No End to War – Terrorism in the Twenty First Century* [Нет конца войне – Терроризм в XXI веке]. New York: Continuum, 2003). Он указывает на факт, что определения в СМИ часто выглядят как рассуждения Шалтай-Болтая (*Carroll L. Through the Looking-glass* [Алиса в Зазеркалье]. 1872. Гл. 6), например, когда он рассуждает о значении слов с главной героиней, Алисой. «Когда я использую слово, – говорит Шалтай-Болтай в довольно презрительном тоне, – оно означает только то, что я выбираю, чтобы оно значило – не больше не меньше». В ответ на последующий вопрос Алисы действительно ли он может заставить слова означать так много разных вещей, Шалтай-Болтай говорит: «Вопрос в том, кто хозяин – это все».

Наркотерроризм – однако, концептуально управляемый заголовок для исследований объединения наркопреступлений, использования насилия, злоупотребления властью, а в некоторых случаях также идеологии⁹.

Самый простой способ описания наркотерроризма – это, пожалуй, представление его как части незаконного комплекса наркотиков, насилия и власти, где незаконная торговля наркотиками и злоупотребление властью соединены таким образом, что угрожают демократии и принципу господства права. Комплекс, в соответствии с Макаренко, может быть описан как континуум, где одна конечная точка занята специализированными наркопреступлениями с коммерческими мотивами, а другая конечная точка специализированными террористическими действиями с идеологическими мотивами¹⁰.

Сотрудничество между наркоторговцами и террористическими организациями или вооруженными движениями первоначально не являлось предрешенным выводом. Было много обстоятельств против этого: фундаментальные различия в идеологии, в амбициях социального статуса и в отношении к государственным структурам. Несколько лет в 1980-х годах убийство, похищение и другие насильственные преступления происходили между торговцами наркотиками и террористическими организациями в Южной Америке. Через некоторое время был достигнут мир и развито своего рода сотрудничество. В конце 1980-х годов это сотрудничество стало такой важной частью игры вокруг наркотиков, что американ-

⁹ Эта область предлагает проблемы, связанные с критикой источников, так как основная часть первоисточников ведет свое начало от служб безопасности и разведывательных служб, которые часто имеют свои собственные интересы в области.

¹⁰ *Makarenko T. The Crime – Terror Continuum: Tracing the Interplay between Transnational Organized Crime and Terrorism [Преступление – непрерывный террор: Прослеживание взаимозависимости между транснациональной организованной преступностью и терроризмом] // Global Crime. Vol. 6. N 1. 2004, Feb. P. 129–145.*

ские правительственные структуры широко заговорили о нарко-терроризме как о движущей силе для обеих сторон¹¹.

НЕЗАКОННАЯ ТОРГОВЛЯ НАРКОТИКАМИ

Согласно Международным Конвенциям ООН о наркотиках (1961, 1971 и 1988) наркотические средства и психотропные вещества могут быть использованы только для медицинских и научных целей¹². Незаконная торговля наркотиками имеет коммерческий мотив произвести и распространить наркотики с целью злоупотребления (немедицинского использования).

Глобальная наркоситуация суммируется каждый год Бюро ООН по вопросам наркопреступности (UNODC) в ежегодном Всемирном Докладе о Наркотиках¹³. В выпуске за 2006 год отмечено, что

¹¹ Некоторые авторы, однако, очень критично относятся к утверждениям о сотрудничестве между политическими движениями и коммерческими наркоторговцами. См., напр.: *Carpenter T. G. Bad Neighbour Policy – Washington’s Futile War on Drugs in Latin America* [Политика плохого соседа – бесплодная война Вашингтона против наркотиков в Латинской Америке]. New York: Palgrave Macmillan, 2003. С. 48.

Е. А. Степанова также подразумевает, что различия в происхождении и функционировании препятствуют полному «слиянию» между наркопреступниками и вооруженными движениями (*Степанова Е. А. Роль наркобизнеса в политэкономии конфликтов и терроризма*. М.: Изд-во «Весь Мир», 2005).

¹² См., напр.: UNODC – www.unodc.org (по состоянию на 28 ноября 2006).

¹³ United Nations Office for Crime and Drugs (UNODC) [Доклады о наркотиках в мире]. 2006 // World Drug Report. – http://www.unodc.org/pdf/WDR_2006/wdr2006_ex_summary.pdf (accessed 22 Aug, 2006).

Оценки незаконного рынка наркотиков: United Nations Office for Crime and Drugs (UNODC) [Доклады о наркотиках в мире. 2005 (Издается ежегодно)] // Там же.

в общей сложности 200 миллионов человек, или 5 процентов мирового населения в возрасте 15–60 лет потребляют незаконные наркотики.

Наиболее широко распространенный тип наркомании – каннабисная наркомания, в которую вовлечено 160 млн человек. Производство каннабиса оценивалось в 40000 тонн в 2003 году. Наиболее важный поставщик гашиша на Европейский рынок – Марокко, который поставляет 80 процентов объема. Амфетаминным типом наркотиков злоупотребляют 26 млн. человек. Мировое производство амфетамина и метамфетамина – 300 тонн. Число лиц, злоупотребляющих опиатами, – 16 млн., и 10 млн. из них злоупотребляют героином. Производство сегодня происходит в основном в Афганистане, где все 34 провинции культивируют опиум. Чистота героина в Европе возросла, что свидетельствует о большой насыщенности рынка. Юго-Восточная Азия, однако, снизила его производство на 78 процентов, начиная с 1996 г. UNODC предлагает тщательно продуманное мнение, что весьма реалистично полагать, что Юго-Восточная Азия может стать практически свободной от опиоидного производства в течение нескольких лет. В 2004 году мировое производство опиума составило 4 850 тонн, которые могут дать до 565 тонн героина. Производство кокаина оценивается в 900 тонн. Кокаин злоупотребляют 13 млн. человек, преимущественно в Северной Америке и Западной Европе.

UNODC разработало свою собственную модель для более квалифицированной оценки мировой торговли незаконными наркотиками. Эта торговля, по оценкам (в 2003) имеет следующие значения:

- 13 миллиардов долларов на уровне производителя,
- 94 млрд. долларов США на оптовом уровне,
- 322 млрд. долларов США на розничном уровне.

Этот расчет показывает, что крупное прибавление в стоимости происходит ближе к потребительскому уровню.

Общий объем наркооборота соответствует валовому национальному продукту в Швеции (за календарный 2004 год: 2 545 миллиардов шведских крон; обменный курс 1 USD = 8 шведских крон). Глобальная торговля наркотиками имеет больший экономический объем, чем экономика большинства стран. В сравнении с данными Всемирного банка, наркотики имеют больший денежный оборот, чем 163 страны из 184, по которым имеется статистика. Иными словами, если представить глобальный наркооборот страной Нарколандией, то она оказалась бы на 21 месте по ВВП после развитых стран в списке Всемирного банка.

Уровень прибыли в торговле наркотиками может быть очень высоким. Люди, которым удастся избежать задержания правительственными органами, могут получить прибыль в размере до 20 000 процентов за один килограмм кокаина. По имеющимся оценкам, партизанская организация FARC [«Революционные Вооруженные Силы Колумбии»] облагает налогом торговлю кокаином в Колумбии в размере 100–500 долларов за килограмм, и взимает 300 млн. долларов США в год (что соответствует примерно 70 процентам от их суммарного дохода) в виде налогов с «защиты» плантаций, лабораторий и т. д.¹⁴

Эта среда наркотиков, денег и коррупции предлагает наркоторговцам и террористам богатые возможности для выгодных операций. Неудивительно, что растущие линии операторов, которые приучены действовать с превышением полномочий (вне закона) втягиваются в торговлю.

¹⁴ Уровни прибыли: *Arnold G. The International Drugs Trade* [Международная торговля наркотиками]. New York: Routledge, 2005. P. 235; гонорары FARC: http://www.rcmp.ca/crimint/narcoterror_e.htm (вход 27 ноября 2006); доход FARC: *Lee G. D. Global Drug Enforcement – Practical Investigative Techniques* [Глобальная нар-кополиция – практические методы расследования]. Boca Raton: CRC Press, 2004. P. 298, etc.

ЛИНИИ ОПЕРАТОРОВ

В послевоенный период организационная структура трансграничной незаконной наркоторговли развилась от отдельных операторов через банды до синдикатов и картелей. Наркотерроризм через его систематические угрозы против законной монополии на насилие представляет собой еще один этап развития.

В сфере наркотерроризма, четыре вида операторов являются основными участниками: преступные организации мафиозного или синдикатного типов, вооруженные движения, государственные власти и «наркогосударства».

Преступные организации мафиозного или синдикатного типов были активными в этой сфере в течение всего послевоенного периода. Классическим примером является контрабандный путь «Французская связь», который в 1950-х и в 1960-е годы был самым важным транспортным маршрутом для опиатов в Соединенные Штаты. Наряду с традиционными синдикатами в последние десятилетия развился более свободно связанный тип организации в виде гибкой сети (например, картели), где состав участников постоянно меняется. Специализированные наркоорганизации имеют важное значение в распространении наркотиков до конечного потребителя¹⁵.

Вооруженные движения состоят как из религиозно- так и из политически – мотивированных организаций («повстанцы» или «террористы») и военизированных групп. Во время гражданской войны в Таджикистане 1991–1997, военачальники финансировали свои силы с помощью контрабанды наркотиков, главным образом из Афганистана. Ряд колумбийских военизированных групп, подозреваемых в совершении наркопреступлений, стали центром требова-

¹⁵ http://en.wikipedia.org/wiki/French_Connection (вход 6 декабря 2006); *Naim M. Illicit – How Smugglers, Traffickers, and Copycats Are Hijacking the Global Economy* [Вне закона. Как контрабандисты, наркоторговцы и имитаторы подрывают глобальную экономику]. New York: Doubleday, 2005. P. 7.

ний об экстрадиции в Соединенные Штаты. Двенадцать из 28 организаций, которые в октябре 2001 года были внесены в список террористических организаций Государственным Департаментом США, и определены как причастные к незаконной торговле наркотиками. Суммарный доход от торговли наркотиками для движений типа «Аль-Каида» был оценен ООН в 2.4 млрд. долларов США (около 20 миллиардов шведских крон)¹⁶.

Государственные власти и их разведывательные службы и службы безопасности могут быть вовлечены в торговлю наркотиками, как по политическим, так и по коммерческим причинам. В послевоенный период коммунистические режимы в Восточной Европе осуществляли наркотерроризм, поддерживаемый правительствами. Болгарское государственное торговое бюро KINTEX было особенно вовлечено в передачу большого количества героина в Европу, получая хорошую прибыль. В период 1985–1995 годов режим Кастро на Кубе действовал в качестве посредника для транспортировки наркотиков из Южной и Центральной Америки в Соединенные Штаты. В Никарагуа, как режим сандинистов так и режим контраст были вовлечены в торговлю наркотиками. Генерал Мануэль Норьега в Панаме в 1980-х годах был одним из ведущих в мире «наркобаронов». Северная Корея в течение десятилетий была вовлечена в контрабанду наркотиков по дипломатическим каналам¹⁷.

¹⁶ Список террористических организаций: *Lee G. D.* Global Drug Enforcement – Practical Investigative Techniques [Глобальная наркополиция – практические методы расследования]. С. 296 и далее); доход: *Björnehed E.* Narcoterrorism: The Merger of the War on Drugs and the War on Terror [Наркотерроризм: слияние войны с наркотиками и войны с террором] // *Global Crime*. Vol. 6. N 3, 4. 2004, Aug.–Nov. P. 305–324.

¹⁷ KINTEX: *Ehrenfeld R.* Narcoterrorism [Наркотерроризм]. С. 5 и далее; Куба: *Ehrenfeld R.* Narcoterrorism [Наркотерроризм]. С. 38 и далее, *Davids D. J.* Narcoterrorism – A Unified Strategy to Fight a Growing Terrorist Menace [Наркотерроризм – единая стратегия борьбы с растущей угрозой терроризма]. С. 13 и далее; *Napoleoni L.* Terror incorporated – Tracing the dollars behind the terror networks [Террор-компания – Прослеживание доллара за террористическими организациями]. New York: Seven Stories Press, 2005. P. 43 etc.; Никарагуа: *McCoy.* The Politics of

По данным Gregory D. Lee (2004, с. 296) в торговлю наркотиками были вовлечены следующие вооруженные движения:

- Группа Абу Сайяф (Филиппины): культивирование каннабиса.
- Отечество Басков и Свобода – (ЭТА): торговля.
- «Хезболлах»: торговля.
- Исламское движение Узбекистана (ИДУ): торговля.
- Рабочая партия Курдистана: торговля героином.
- «Тигры освобождения Тамил илама» (ЛТТЕ – «Тигры») в Шри-Ланке: курьерские операции.
- Национальная освободительная армия (NLA) в Боливии: все виды операций, за исключением международного распространения.
- Палестинский исламский джихад: торговля гашишем и героином.
- Аль-Каида: торговля опиумом и героином.
- Революционные Вооруженные Силы Колумбии (FARC): торговля, налогообложение и защита колумбийских кокаиновых картелей,
- Сендеро Луминосо (Перу): защита выращивания коки и нелегальных лабораторий.
- Объединенные Силы Самообороны Колумбии (AUC): все аспекты торговли кокаином.

Источник: *Gregory D. Lee. Global Drug Enforcement // Practical Investigative Techniques. 2004 . P. 296 etc. [Грегори Д. Ли. Глобальный наркоконтроль // Практические методы расследования. 2004. С. 296 и далее].*

Heroin [Политика героина]. rev. ed. Chicago: Lawrence Hill Books, 2003. P. 489; Панама: *McCoy. The Politics of Heroin* [Политика героина]. С. 454; Северная Корея: *Naim M. Illicit. How Smugglers, Traffickers, and Copycats Are Hijacking the Global Economy* [Вне закона. Как контрабандисты, наркоторговцы и имитаторы подрывают глобальную экономику]. С. 278.

Концепция наркогосударства была использована экспертом по Юго-Восточной Азии Альфредом Маккоем для того, чтобы охарактеризовать страны (или регионы), где операторы торговли наркотиками через их экономическую, политическую и военизированную силу влияют на осуществление властных полномочий со стороны центрального правительства. Ряд людей, вовлеченных в незаконную торговлю наркотиками, перешли в политику, например, в Колумбии. Они достигли большого успеха при пересмотре Конституции своей страны, которая в настоящее время запрещает экстрадицию своих граждан страны в другие страны. Незаконное производство героина в Пакистане в 1998 году имело оборот, соответствующий половине легальной экономики страны. В Мексике кокаиновые картели получили 30 млрд. долларов дохода, который в четыре раза превышал стоимость экспорта нефти страной. Другие страны, которые характеризуются как наркогосударства, – Афганистан (который имел рекордный урожай опия в 2006 году и в настоящее время обеспечивает около 80 процентов мирового производства опиума и героина), Бирма и Колумбия. Когда государство превращается в наркогосударство, действия против незаконной торговли наркотиками становятся более сложными или блокируются, так как экономическая основа общества оказывается смещенной, и политическая власть переходит к преступным операторам. В наркогосударстве контроль за оборотом наркотиков не функционирует. Политические риски могут быть ощутимыми для правительств, которые слишком жестко вмешиваются и мешают многим людям получать доход. Наркогосударства могут рассматриваться как дополнительный шаг в развитии международной наркопреступности, так как операции осуществляются на более или менее автономной территории, и на практике, лишают законной силы международной контроль над наркотиками¹⁸.

¹⁸ Наркогосударство: *McCooy*. The Politics of Heroin [Политика героина]. С. 23 – дает в виде примера Мексику и т. д.; политические риски: *Lee R. W. White Labyrinth – Cocaine and Political Power* [Белый лабиринт – кокаин и политическая власть]. New Brunswick: Transaction Publishers, 1989. P. 223; вхождение в политику: *Dongen R van*. Paramilitaries trade guns for politics [Частные военные торгуют оружием ради политики] // Christian Science Monitor. 2005, Sept. 07.

МНОЖЕСТВО СХОДСТВ И НЕКОТОРЫЕ РАЗЛИЧИЯ

Проведение крупномасштабных операций по торговле наркотиками или террористических операций требует огромных ресурсов и хорошего планирования. Таким образом, как наркосиндикаты так и террористические организации демонстрируют несколько схожих черт в их структуре и деятельности. В обзоре, бывший офицер американского Федерального Управления по борьбе с наркотиками Грегори Ли¹⁹ структурировал наиболее важные сходства и некоторые различия.

Как наркоорганизации так и террористические организации участвуют в преступной деятельности в течение длительных периодов времени. Они действуют небольшими ячейками. Так как ячейки не имеют знаний друг о друге, сокращены риски, что кто-нибудь раскроет всю организацию в качестве свидетеля обвинения в деле, или другие ячейки будут раскрыты через, например, прослушивание телефонных разговоров. Управление происходит сверху вниз. Организации используют передовое коммуникационное оборудование, чтобы защитить себя от прослушивания. Они используют отмывание денег с целью скрыть свои доходы, избежать налогов и защитить себя от потерь.

Другие общие черты заключаются в том, что как наркоорганизации так и террористические организации не защищены от проникновению в их среду, т. е. полиция и разведывательные организации направляют людей с поддельными удостоверениями личности, которым приказано внедрить себя в преступные операции с целью получения доказательств. Организации совершают преступления для того, чтобы добиться своих целей. Это особенность определения каждого типа организации, но преступная деятельность, тем не менее, является значительной частью их операций. Организации часто прибегают к насилию. Они формируют партнерские отношения друг с другом, так что

¹⁹ Lee G. D. Global Drug Enforcement – Practical Investigative Techniques [Глобальная наркополиция – практические методы расследования]. С. 293.

наркоорганизации имеют дело с террористическими организациями и наоборот, не будучи обеспокоенными моральными запретами. Коммерческие преступники используют знания о насилии и политике, которыми обладают идеологические группы, и взамен они предлагают деньги и компетентность в контрабанде. Оба типа организаций используют общепризнанные методы контрабанды наркотиков, но содержание грузов может варьироваться. Методы могут быть весьма продвинутыми, использование перегрузки груза и перерегистрации в ряде стран в целях скрыть место его происхождения. Группы часто используют фальшивые документы, удостоверяющие личность, и могут даже публиковать свои собственные руководства по обучению и тренировке своих членов.

Полиция, таможня и разведывательные службы могут извлечь пользу из того факта, что оба типа организаций можно профилировать посредством проверки внешних характеристик (страны происхождения, маршрутов следования, поведения или сходных характеристик), что делает более вероятным, что какое-либо лицо или судно будет подвергнуто более тщательному контролю или досмотру.

Вместе, эти сходства облегчают сотрудничество, обмен информацией и принятие методов друг друга для наркоорганизаций и террористических организаций. Основной идейный мотив для обеих из них в том, что они имеют общего противника в установленном общественном порядке, который они пытаются дестабилизировать для того, чтобы увеличить свои прибыли или влияние²⁰.

Наиболее важное отличие состоит в том, что наркосиндикаты имеют коммерческие мотивы и что их люди редко готовы пожертвовать собственными жизнями для общего дела, в то время как радикальные движения ведомы политическими или религиозными мотивами.

²⁰ *Tarazona-Sevillano G. Sendero Luminoso and the Threat of Narcoterrorism* [Сендеро Луминозо и угроза наркотерроризма]. New York: Praeger, 1990. P. 100.

Наркопреступники в верхних лигах имеют такие мощные экономические ресурсы, что они могут приобретать передовое коммуникационное оборудование и наращивать обеспечение собственной безопасности, в некоторых случаях совпадающее с тем [оборудованием], что имеют власти, на которые были возложены задачи борьбы с ними.

Картель Кали, который в середине 1990-х годов вытеснил Медельинский картель, чтобы стать крупнейшим дистрибьютором кокаина в Южной Америке (и мире) и периодически имел 100 000 (!), рабочих в Колумбии, разработал систему ИТ – поддержки с тем же уровнем сложности, что и в многонациональной легальной торговой компании. Система располагает информацией обо всем, начиная с транспортной маркировки наркогрузов до информации о родственниках, которые могут быть запуганы или убиты в случае «проблем с персоналом». Операции по распознаванию сигналов включали незаконное проникновение в городскую телефонную сеть Кали для перехвата телефонного трафика в консульство Соединенных Штатов Америки в целях отслеживать людей, которые сотрудничают с американцами. Центральный компьютер, который был найден колумбийской полицией, имел специальный код программного обеспечения для отслеживания «кротов» в своих собственных рядах, например, указывая на модели телефонного трафика. Дюжина информаторов была разоблачена и уничтожена. Каждый день рассылалась 1000 сообщений, и ни одно из них не было перехвачено. Основанный в сети Интернета «наркобазар» поддерживал сайт заказов для покупки и продажи наркотиков с годовым оборотом, оцениваемым в 3 миллиарда долларов США. Вся система использовалась для запуска кокаиновой империи с объемом контрабанды 10–15 тонн кокаина каждый месяц. Колумбийский наркокартель в 2005 году купил русскую подводную лодку с дизельным двигателем и грузоподъемностью 10 тонн для использования в экспорте кокаина. Подводная лодка была, однако, обнаружена Колумбийскими властями, прежде чем получила задание. Самолеты и быстроходные катера рассматри-

ваются почти как расходный материал в крупномасштабных контрабандах наркотиков²¹.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ДЕБАТЫ ПО ВОПРОСУ О НАПРАВЛЕННОСТИ КОНТРОЛЕ

Значительная часть операций против наркотерроризма регулируется или координируется Соединенными Штатами Америки. Американский анализ и разведывательные отчеты служат в качестве основы для большей части формирования знаний и сообщений СМИ в этой области. Соединенные Штаты имеют решающее влияние при внесении организаций в список вовлеченных в наркотерроризм. Примером является ОАК (Освободительная Армия Косово). Примерно до 1997 года Соединенные Штаты рассматривали ОАК в качестве террористической организации, вовлеченной в торговлю героином. Когда политическая ситуация в бывшей Югославии изменилась вскоре после этого,

²¹ Кали, количество сотрудников: *Ramo J. C.* Crime Online [Преступления он-лайн] // *Time*. 1996, Sept. 23 (Technology Supplement); ИТ-поддержка: *Kaihla P.* The Technology Secrets of Cocaine Inc. [Секреты технологии кокаина] // *Business 2.0*. 2002, July. P. 75–80; подводная лодка: *Shachar N.* Liga köpte sovjetisk ubåt för kokaintransport [Swedish: «Crime gang bought Soviet submarine for cocaine transport»] [Шведский: Преступная банда купила советскую подлодку для перевозок кокаина] // *Dagens Nyheter*. 2005, 6 July. Дополнение (январь 2008 г.) для англоязычного издания: Для анализа управленческого мышления, см.: *Kenney M.* From Pablo to Osama [От Пабло до Осамы]. University Park (PA): Penn State Press, 2007. Нордстром дает эмпирически основанный обзор способов действия и т. д. глобальной индустрии контрабанды (*Nordstrom C.* Global Outlaws – Crime, Money and Power in the Contemporary World [Международные преступники – Преступление, Деньги и Власть в современном мире]. Berkeley: University of California Press, 2007).

ОАК была исключена из перечня – она стала освободительным движением²².

Американское федеральное управление по борьбе с наркотиками (DEA) координирует крупные операции, в которые может быть вовлечено несколько стран. DEA также «старший брат» почти во всех двусторонних отношениях и операциях, вовлекающих полицейские власти в других странах, по причине наличия большего количества людей, большего количества оборудования, и более жестких позиций²³.

На протяжении всего послевоенного периода, американские академические и политические дебаты по поводу мер против наркопреступности имели значительное влияние на дебаты о наркотиках в других странах с широко распространенной наркоманией. Это относится к темам столь же различным, как контроль или легализация (свободная продажа) каннабиса (гашиша и марихуаны) или полицейские процедуры.

Соединенные Штаты также были в центре дискуссии между странами – производителями и странами-потребителями. Обмен мнениями начался в 1970-х годах, и это в значительной степени параллельно сегодняшней дискуссии по вопросу о направленности мер против наркотерроризма. И страны-производители, и страны-потребители воспринимают другую сторону как ответственную за решение этой проблемы. Если рассматривать глобально, страны-производители часто принадлежат к «Югу», а страны-потребители к «Северу» (по крайней мере, в культурном и экономическом смысле).

Страны-производители, как правило, развивающиеся страны. У них значительные проблемы с экономическими, политическими и социальными последствиями нелегального производства

²² [#_ref-2](http://en.wikipedia.org/wiki/Kosovo_Liberation_Army) (по состоянию на 27 ноября 2006 г.).

²³ Для всестороннего описания американской стратегии по борьбе с наркотиками, как международный «модели», см.: *Lee G. D. Global Drug Enforcement – Practical Investigative Techniques* [Глобальная наркополиция – практические методы расследования].

наркотиков, – от загрязнения окружающей среды до коррупции и насилия. Они утверждают, что страны-потребители должны остановить или, по крайней мере, сократить их спрос на наркотики, для того, чтобы можно было остановить приток нарковалюты. Они видят рыночный спрос в качестве движущей силы. С точки зрения стран-производителей, появление наркотерроризма является просто еще одним внутренним следствием проблемы, которая создается продолжающимся спросом.

Страны-потребители, и в особенности Соединенные Штаты, связывают проблему со странами-производителями. Они пытаются атаковать проблему с наркотиками («в источнике»), под которым они подразумевают плантации и лаборатории стран-производителей. Идея заключается в предотвращении попадания наркотиков на незаконный рынок. В целях осуществления этой стратегии они разрабатывают тяжелые операции, часто военного характера. Несмотря на крупные тактические успехи (руководители DEA [гос. органа наркоконтроля] представляли данные о захватах и заявления о «прорывах» в связи с международными операциями в американских СМИ каждый месяц), стратегическая картина не изменилась. DEA вызвала критику внутри собственных рядов. Бывший агент DEA Майкл Левин, который в течение 25-летней карьеры в качестве офицера полиции по борьбе с наркотиками на улице, арестовал 3000 подозреваемых, которые были приговорены суммарно к 30000 годам тюремного заключения, и задержал более одной метрической тонны наркотиков, писал в своих профессиональных мемуарах (1990), что война Соединенных Штатов с наркотиками была «крупнейшим, дорогостоящим, самым опасным провалом Американской политики после Вьетнама». Он описал как, в сложных ситуациях, внешняя политика и анализ безопасности были причиной отказа федеральным правительством Соединенных Штатов от уголовных преследований в конце полицейских операций и о том, как ЦРУ иногда помогало распространителям наркотиков. В другой книге «Fight Back!» [Сражайся!] (1991), Левин наоборот сосредоточился на наркоманах, как самом слабом звене в цепочке и показал, как простые полицейские операции против лиц, злоупотребляющих наркотиками, могут быстро вывести

дилеров из района, так как не оставалось наркоманов, покупающих их наркотики²⁴.

Объяснение, почему страны-потребители, несмотря на критику и плохие результаты борьбы с поставками, тем не менее продолжают пользоваться старыми методами, заключается в том, что они просто следуют политическим и административным традициям. Согласно Найму²⁵ это отражает тот факт, что борьба с незаконными поставками товаров и услуг – это автоматическая реакция со стороны правительства в целях защиты своих национальных границ от нарушителей, вместо сложной задачи заставить граждан воздержаться от потребления продукции или использования услуг. Более приятно обвинять иностранных преступников, в то время как возложение вины на своих соотечественников, потребляющих наркотики, может стать политическим самоубийством. Сокращение спроса требует сложных и зачастую трудных изменений в ценностях, образовании и других чувствительных вопросах. Нападение на снабжающую сторону – это способ полагаться на проверенные методы государственного управления, такие как полицейские операции. Операции с вертолетами, катерами и тяжело вооруженными агентами более фотогеничны на телевидении. Фокусирование на снабжающей стороне чертит четкую линию между хорошими людьми и плохими людьми, даже если реальность гораздо более двусмысленна.

Подобный анализ склонности к возложению вины за свои собственные проблемы с наркотиками на другие страны был сделан

²⁴ *Levine M.* 1) *Deep Cover* [Под чужим именем]. New York: Delacorte Press, 1990. P. 13; 2) *Fight Back!* [Сражайся!]. New York: Dell, 1991.

Другие ссылки о двойных стандартах в политике Соединенных Штатов в борьбе с наркотиками, напр.: *Brock D.* *The World of Narcoterrorism* [Мир наркотерроризма] // *The American Spectator*. 1989, June. P. 24–28; *McCoy.* *The Politics of Heroin* [Политика героина].

²⁵ *Naim M.* *Illicit – How Smugglers, Traffickers, and Copycats Are Hijacking the Global Economy* [Вне закона. Как контрабандисты, наркоторговцы и имитаторы подрывают глобальную экономику]. С. 234 и далее.

[шведским экспертом по наркотикам] Нильсом Бейрутом уже в 1983 году:

«Мы не можем обвинять жителей Анд в Колумбии или фермеров Золотого треугольника в поведении [наркомании] наших молодых людей. Мы должны, во-первых, возложить вину на нашу собственную молодежь, что, возможно, будет трудно и болезненно. Во-вторых, мы должны винить самих себя за то, что позволили себе стать обманутыми непоследовательным, разрешающим, оправдывающим и всепрощающим отношением»²⁶.

С такой точки зрения, наркотерроризм становится еще одним дополнением к весьма плохо управляемой политике в области контроля над наркотиками в западном мире. Бейрут подчеркивал в ряде публикаций, что для того, чтобы остановить наркоэпидемию, решающий элемент заключается в борьбе с незаконным обращением наркотиков среди наркоманов. Цель в том, чтобы остановить распространение наркомании от одного человека к другому и уменьшить спрос, а также в том, чтобы удержать, затронутых индивидов от развития наркозависимости, болезней, преступности и социальной недееспособности²⁷.

Борьба со спросом может быть проведена здесь и сейчас. Она не требует каких-либо экзотических полицейских методов или

²⁶ *Bejerot N., Hartelius J. Missbruk and motåtgärder* [Swedish: «Drug abuse and countermeasures»] [Злоупотребления и контрмеры]. Stockholm: Ordfront, 1984. S. 27.

²⁷ См., напр.: *Bejerot N. Den svenska narkotikaepidemin i ett globalt perspektiv, I Rent hus med knarket?* / Red. J. Hartelius. Stockholm: Askelin & Hägglund, 1988. [Swedish: «The Swedish Drug Epidemic in a Global Perspective»] [Шведская наркоэпидемия в глобальной перспективе, в Чистый дом с наркотиками?]. Сегодня эта «эпидемия» распространения поведения посредством личных контактов была принята в маркетинге, см., напр.: *Lewis D., Bridger D. The Soul of the New Customer* [Душа нового покупателя]. London: Nicholas Brealey, 2000; *Bejerot N., Hartelius J. Missbruk and motåtgärder* [Злоупотребления и контрмеры]. С. 61 — где сказано, что плохо управляемая политика в области контроля над наркотиками может привести к требованиям за легализацию в целях защиты власти правительства.

чрезвычайных уровней власти, и для нее характерен небольшой риск коррупции. Она не нуждается в узаконенных теориях заговора. Она предполагает думать глобально, но действовать на месте и брать на себя ответственность за поддержание Конвенций ООН о наркотиках в собственных окрестностях. Наконец, стратегия подавляет финансирование наркотерроризма и других форм деятельности, связанной с наркотиками, которые создают угрозу порядку в обществе и питаются спросом на рынке наркотиков.

Серьезные проблемы, вызванные злоупотреблением властью и незаконным притоком валюты в результате широкого распространения незаконного производства наркотиков, дали однако новую энергию призывам к легализации наркотиков²⁸. В этой дискуссии, существуют также взгляды, что хорошо регулируемая и облагаемая налогами торговля наркотиками даст значительный источник дохода в виде налогов. В таком случае ситуация вернется к той, что была в Китае на рубеже веков 1900, до развития международного контроля над наркотиками: широко распространенная наркомания с большими прибылями в наркоторговле, стремительное ухудшение общественного здоровья и упадок системы общественного благосостояния²⁹.

МНОГОШАГОВОЕ ВМЕШАТЕЛЬСТВО

²⁸ См., напр.: относительно легализации каннабиса (марихуаны) (*Naim M. Illicit – How Smugglers, Traffickers, and Copycats Are Hijacking the Global Economy* [Вне закона. Как контрабандисты, наркоторговцы и имитаторы подрывают глобальную экономику]. С. 251) и относительно легализации в целом (*Arnold G. The International Drugs Trade* [Международная торговля наркотиками]. New York: Routledge, 2005. P. 237).

²⁹ Для обсуждения развития в Китае, см., напр.: *LaMotte E. The Opium Monopoly* [Монополия опиума]. New York: Macmillan, 1920; а также: *Lowinger P. The Solution to Narcotic Addiction in the People's Republic of China* [Решение проблемы наркозависимости в КНР] // *American J. of Drug and Alcohol Abuse*. Vol. 4. 1976. P. 165–178.

Калейдоскопический характер наркотерроризма требует многогранного комплекса контрмер в обществе, где правит закон. Широкий репертуар преступных способов действия требует контрстратегии по крайней мере с тем же богатством вариантов; это основополагающая теорема в систематической теории, которая обычно называется «закон необходимой вариации»³⁰. В это же время, соблюдение принципа господства права устанавливает тесные пределы для того, что может быть разрешено в деятельности правоохранительных органов. Традиции и недостаток воображения также ограничивает восприятие того, что может быть сделано, и что должно быть сделано. Например, в большинстве стран услуги по лечению наркомании основывались на добровольном приеме, хотя вряд ли возможно доказать, что добровольное лечение дает какие-либо лучшие долгосрочные результаты, чем отсутствие лечения вообще. Многие в борьбе против наркотерроризма являются неэффективными из-за плохой координации и недостаточной оценки мер.

В целях расширения этого подхода, Девидс³¹ представил «объединенную стратегию» против наркотерроризма с четырьмя основными особенностями: образование и формирование общественного мнения для повышения осведомленности об угрозе, которую несет наркотерроризм, и сокращения спроса на наркотики; выдача наркопреступников для преследования в других странах; создание специальной военной силы против наркосиндикатов и наркотеррористов в целях нападения на их командную структуру, прекращения контрабанды т. д.; и гражданские программы развития, в частности для Южной Америки с посадкой новых сельскохозяйственных культур, экономическим развитием сельской местности т. д.

³⁰ *Ashby W. R.* An Introduction to Cybernetics [Введение в кибернетику]. London: Methuen University Paperbacks, 1964. P. 206.

³¹ *Davidson D. J.* Narcoterrorism – A Unified Strategy to Fight a Growing Terrorist Menace [Наркотерроризм – единая стратегия борьбы с растущей угрозой терроризма]. С. 55 и далее.

Некоторые виды контрмер, которые используются в борьбе («войне») против наркотерроризма:

1. Административные меры, которые ограничивают и контролируют производство и распространение наркотиков, координируются через конвенции Организации Объединенных Наций о наркотиках и Бюро ООН по вопросам наркопреступности (UNODC). Их работа предотвращает возможность национальной легализации наркотиков. Для присоединившихся государств (в настоящее время около 180), Конвенция Организации Объединенных Наций против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ (1988 г.) предлагает фундамент, основанный на международном праве, для сотрудничества в области обеспечения соблюдения законов о наркотиках. Организация Объединенных Наций поддерживает расширение плантаций заместительных сельскохозяйственных культур, например, кофе, для того, чтобы предоставить фермерам иной источник дохода, нежели от выращивания наркотических растений. ООН также оказывает помощь в виде оборудования и образования для полицейских властей в странах-производителях³².
2. Международный контроль за оборотом наркотиков координируется через Международную Организацию уголовной полиции (ICPO, Interpol) и Всемирную таможенную Организацию (WCO), но оперативные меры осуществляются властями стран-участниц. Многого достигнуто в рамках двустороннего сотрудничества, где DEA [Американское федеральное управление по борьбе с наркотиками] часто отводится – или принимает на себя – ведущую оперативную роль³³.
3. Контртеррористические меры, непосредственно направленные на раскол террористических организаций. В этом контексте это главным образом американская специальность. В последние годы, конкретные и дорогостоящие мероприятия против

³² Главная страница: www.unodc.org (по состоянию на 25 октября 2006 г.).

³³ Главная страница: www.interpol.int; www.wcoomd.org, www.dea.gov (по состоянию на 25 октября 2006 г.).

терроризма получили приоритет по отношению к деятельности, направленной против наркопреступности³⁴.

4. Отмывание денег, т. е. превращение прибыли от преступной деятельности в законные активы, устраняется с помощью отслеживания и замораживания платежей, активов и проч. В данном контексте Конвенция ООН 1988 года против незаконного оборота представляет собой прорыв в международном праве. Ряд международных конвенций и совместных органов в рамках ООН и Целевой группы по финансовым мероприятиям (ФАТФ) предоставляют юридические полномочия и каналы для обмена мероприятиями по борьбе с отмыванием денег.
5. Действия, направленные на внутренние проблемы наркотиков и внутренний спрос на наркотики, охватывают целый ряд мероприятий различной эффективности. Этот сектор рассматривается как решающий, но анализ движущих факторов развития наркопроблемы редко доводится до конца. Все страны предоставляют некоторую «информацию о наркотических средствах», но эта информация может в некоторых случаях (например, Нидерланды) функционировать как четкое руководство для потребителей. Формирование мнения против наркотиков приобрело новые аргументы после террористических атак 11 сентября 2001 года в связи с тем фактом, что злоупотребление наркотиками финансирует терроризм. Некоторые проекты направлены на поощрение людей, прекративших потребление наркотиков в качестве персональной жертвы в борьбе против терроризма. Услуги по лечению зачастую подчеркивались как способ снижения спроса, даже если лечение не может ликвидировать распространение наркопривычки самими лицами, злоупотребляющими наркотиками.

³⁴ См., напр.: *Björnehed E.* Narcoterrorism: The Merger of the War on Drugs and the War on Terror [Наркотерроризм: слияние войны с наркотиками и войны с террором]; а также: *Makarenko T.* The Crime – Terror Continuum: Tracing the Interplay between Transnational Organized Crime and Terrorism [Преступление – непрерывный террор: Прослеживание взаимозависимости между транснациональной организованной преступностью и терроризмом].

Очевидно, что-то еще требуется сделать, чтобы сокращение спроса имело больший эффект³⁵.

Страны, которые остановили или, по крайней мере, значительно сократили злоупотребление наркотиками в XX веке (Китайская Народная Республика в начале 1950-х годов, Япония 1954–1958, Швеция через активные действия полиции 1969), все они последовательно противодействовали незаконному обороту наркотиков отдельными наркоманами. Пороговый уровень представляется где-то между 10 и 15 процентами: когда вмешательство доходит до достаточно значительного количества активных наркоманов, оно производит общий сдерживающий эффект и приводит к уменьшению популяции наркоманов в целом. Этот опыт не получил большого внимания в международной дискуссии. Сегодня большинство стран испытывают недостаток системного подхода к полицейскому вмешательству против спроса на наркотики, созданного наркоманами. Существует, однако, ряд психологических препятствий для вмешательства, нацеленного на оборот наркотиков наркоманами, например, наркоманы рассматриваются как пассивные жертвы, а не как ключевые игроки в обороте и расширении рынка наркотиков. Почти во всех случаях наркоманы распространяют свои наркопривычки (поведение при приеме наркотиков), лично вовлекая новичков, что обеспечивает автоматический инструмент маркетинга. Тестирование молодых людей на наркотики может дать значительный эффект, останавливая вербовку новых нарко-

³⁵ По мнению Дэвидса важной частью стратегии является формирование общественного мнения, что злоупотребление наркотиками кормит террористов (*Davids D. J. Narcoterrorism – A Unified Strategy to Fight a Growing Terrorist Menace* [Наркотерроризм – единая стратегия борьбы с растущей угрозой терроризма]. См.: прилож., с. 103 и далее). См., например: *Björnehed E. Narcoterrorism: The Merger of the War on Drugs and the War on Terror* [Наркотерроризм: слияние войны с наркотиками и войны с террором]. С. 316 – как пример ссылки на лечение в целях снижения спроса, хотя и без какой-либо дискуссии о значении действий полиции, направленных на спрос на наркотики наркоманами. Для анализа и решения проблемы наркомании путем «лечения» см. также: *Bejerot N., Hartelius J. Missbruk and motåtgärder* [Злоупотребления и контрмеры]. С. 28. и далее.

манов, а также карьерный рост практикующих наркоманов. Этот подход был также отвергнут как вторжение в частную жизнь человека и его неприкосновенность. Бейрут резюмировал это отношение, заявив, что отдельные наркоманы стали почти «защищенными» [в смысле «охраняемых видов»] и недоступными для вмешательства полицейских или социальных служб. По этой причине, «война с наркотиками» продолжается как своего рода позиционная война, десятилетие за десятилетием, так как наркоманы продолжают снабжать организации, вовлеченные в преступность и терроризм тремя вещами, необходимыми для ведения войны: «Деньги, деньги и деньги»³⁶.

³⁶ См., напр.: о Швеции и Японии (*Bejerot N. Narkotika och narkomani*. 2nd ed., Stockholm: Bonniers, 1972. [Swedish: Drugs and drug addiction; the first edition was published also in English as «Addiction – An Artificially Induced Drive», Springfield (IL): Ch. Thomas, 1972, but it has no explicit comparison between Japan and Sweden]. [Шведский: Наркотики и наркомания; первое издание было опубликовано также на английском как «Зависимость – искусственно вызванная потребность»]. Р. 170 и далее); о Японии (*Brill H., Hirose T. The rise and fall of a methamphetamine epidemic, Japan 1945–1955* [Подъем и падение метамфетаминовой эпидемии] // *Seminars in Psychiatry*. Vol. 1. 1969. N. 1. P. 179–194); о Китайской Народной Республике (*Lowinger P. The Solution to Narcotic Addiction in the People's Republic of China* [Решение проблемы наркозависимости в КНР] // *American J. of Drug and Alcohol Abuse*. Vol. 4. 1976. P. 165–178). См. также для обсуждения вопроса о наркоманах как незаменимом факторе в «пирамиде» наркоторговли: *Burroughs W. Naked Lunch* [Нагой ланч]. Paris: Olympia Press, 1959. Для других примеров см.: *Levine M. Fight Back!* [Сражайся!]. New York: Dell, 1991; а в книге – *Dalrymple T. Romancing Opiates* [Романтические опиаты]. New York: Encounter Books, 2005. С. 38 – отмечается, что во время великой антиопиумной кампании (1951–1953) Мао Цзэдун «производилось больше курсов лечения, чем во всех наркологических клиниках в мире до, после или во время». О «защищенности» наркоманов [в смысле «охраняемых видов»] см.: *Bejerot N., Hartelius J. Missbruk and motåtgärder* [Swedish: «Drug abuse and countermeasures»] [Злоупотребления и контрмеры]. Stockholm: Ordfront, 1984. С. 26. «Деньги...» – ответ итальянского полководца Тривулцио (Trivulzio) французскому королю Людовику XII в 1500 году на вопрос, что необходимо для победы над княжеством Милан (Цит. по: *Holm P.*

Вмешательство против лиц, злоупотребляющих наркотиками для того, чтобы атаковать наркотерроризм (и международные наркопреступления) может рассматриваться как «косвенная стратегия», описанная британским военным теоретиком сэром Бэзилем Лидделлом Хартом, как наиболее эффективная – не только в военных условиях. Смысл в отказе от прямого нападения на хорошо расположенного противника, обладающего большими ресурсами, который способен легко перегруппироваться. Вместо прямого нападения пойти в обход, для того, чтобы найти более уязвимую зону, где возможно использовать преимущества. В борьбе с наркопреступлениями, наркоманы/потребители наркотиков представляют собой важный сектор. Этот сектор был хорошо исследован. Стратегии существуют. Поворот событий внутри этого сектора определит будущую наркоситуацию³⁷.

Рейчел Эренфилд подвела итог, что в долгосрочной перспективе необходимо устранить спрос на наркотики, созданный наркоманами, для того, чтобы остановить наркотерроризм, заявив: «Ясно одно: пока американцы не обуздают свой аппетит к наркотикам, они продолжают предоставлять средства, которые нужны мировым наркоторговцам и их террористическим союзникам, чтобы продолжать свою войну против Соединенных Штатов и Запада – и цена, которую мы в конечном итоге заплатим, затмит все, что мы тратим в настоящее время»³⁸.

Bevingade ord [Swedish: Familiar quotations] [Крылатые выражения]. Stockholm: Bonniers, 1939. S. 192; см.: «pengar» [Оригинальная итальянская цитата «Danari, danari e poi danari»].

³⁷ *Liddell Hart B.* Strategy. [Стратегия]. London, 1954. Paperback edition: London: Meridian, 1969. С. XII. – О влиянии косвенного подхода в военном мышлении. Может быть отмечено, что такая «косвенная» стратегия используется в Швеции против секс-торговли, где покупка сексуальных услуг была отнесена к уголовным преступлениям в соответствии с Законом о запрете на сексуальные услуги (1998:408) (правила в настоящее время находятся в Шведском уголовном кодексе, гл. 6, ст. 11). По мнению некоторых наблюдателей, этот закон сократил спрос на сексуальные услуги.

³⁸ *Ehrenfeld R.* Narcoterrorism [Наркотерроризм]. С. 182 и далее.

То же самое может быть сказано для всех других западных стран.

Основываясь на предыдущих анализах наркотерроризма, возможно, понадобится искать новые пути для политики и контрмер. Следующие рекомендации в этом отношении могут расширить перспективу и набор эффективных действий:

1. Формирование общественного мнения против немедицинского использования наркотиков (контролируемых веществ), должно более решительно подчеркивать, что немедицинское использование наркотиков является каналом финансирования наркотерроризма и других форм организованной преступности.
2. Государственные стратегии по профилактике наркомании и вмешательству должны установить четкий фокус на уменьшении спроса на наркотики среди наркоманов; это требует согласованности контролирующих, медицинских и консультационных служб.
3. Успешные «типовые проекты» в области профилактики наркомании, вмешательства и лечения, например, со стороны полиции или таможенных органов, социальных служб, школы т. д. должны быть зарегистрированы, оценены и представлены для принятия повсеместно.
4. Мониторинг, координация мер и их эффективность должны стать комплексной частью стратегической разведки в области контроля над наркотиками и соблюдения законов.
5. Меры против отмывания денег должны быть более активно включены в любые расследования и судебные преследования наркопреступлений и преступлений, связанных с наркотиками.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

The New Oxford Dictionary of English. Oxford: Oxford University Press, 1998.

Arnold G. The International Drugs Trade [Международная торговля наркотиками]. New York: Routledge, 2005.

Ashby W. R. An Introduction to Cybernetics [Введение в кибернетику]. London: Methuen University Paperbacks, 1964.

Bagley B. M. Drug Trafficking Research in the Americas: An Annotated Bibliography [Исследования контрабанды наркотиков в Америке: Библиография с комментариями]. Coral Gables (FL): North South Center Press, 1997.

Bejerot N. Narkotika och narkomani. 2nd ed., Stockholm: Bonniers, 1972. [Swedish: Drugs and drug addiction; the first edition was published also in English as «Addiction – An Artificially Induced Drive», Springfield (IL): Ch. Thomas, 1972, but it has no explicit comparison between Japan and Sweden]. [Шведский: Наркотики и наркомания; первое издание было опубликовано также на английском как «Зависимость – искусственно вызванная потребность»]

Bejerot N. Den svenska narkotikaepidemin i ett globalt perspektiv, I Rent hus med knar-ket? / Red. J. Hartelius. Stockholm: Askelin & Hägglund, 1988. [Swedish: «The Swedish Drug Epidemic in a Global Perspective»] [Шведская наркоэпидемия в глобальной перспективе, в Чистый дом с наркотиками?]

Bejerot N., Hartelius J. Missbruk and motåtgärder [Swedish: «Drug abuse and countermeasures»] [Злоупотребления и контрмеры]. Stockholm: Ordfront, 1984.

Björnehed E. Narcoterrorism: The Merger of the War on Drugs and the War on Terror [Наркотерроризм: слияние войны с наркотиками и войны с террором] // Global Crime. Vol. 6. N 3, 4. 2004, Aug.–Nov. P. 305–324.

Boyce D. Narco.Terrorism [Наркотерроризм] // FBI Law Enforcement Bulletin. 1987, Oct. P. 24–27.

Brill H., Hirose T. The rise and fall of a methamphetamine epidemic, Japan 1945–1955 [Подъем и падение метамфетаминовой эпидемии] // Seminars in Psychiatry. Vol. 1. 1969. N. 1. P. 179–194.

Brock D. The World of Narcoterrorism [Мир наркотерроризма] // The American Spectator. 1989, June. P. 24–28.

Burroughs W. Naked Lunch [Нагой ланч]. Paris: Olympia Press, 1959.

Carpenter T. G. Bad Neighbour Policy – Washington’s Futile War on Drugs in Latin America [Политика плохого соседа – бесплодная война Вашингтона против наркотиков в Латинской Америке]. New York: Palgrave Macmillan, 2003.

Carroll L. Through the Looking Glass [Алиса в Зазеркалье]. 1st ed. 1872. Reprinted: Penguin Classics, 1998.

Dalrymple T. Romancing Opiates [Романтические опиаты]. New York: Encounter Books, 2005.

Dauids D. J. Narcoterrorism – A Unified Strategy to Fight a Growing Terrorist Menace [Наркотерроризм – единая стратегия борьбы с растущей угрозой терроризма]. Ardsley (NY): Transnational Publishers, 2002.

Dongen R van. Paramilitaries trade guns for politics [Частные военные торгуют оружием ради политики] // Christian Science Monitor. 2005, Sept. 07.

Douglass J. D. Red Cocaine – The Drugging of America [Красный кокаин]. Atlanta: Clarion House, 1990.

Ehrenfeld R. Narcoterrorism [Наркотерроризм]. New York: Basic Books, 1990.

Holm P. Bevingade ord [Swedish: Familiar quotations] [Крылатые выражения]. Stockholm: Bonniers, 1939.

Kaihla P. The Technology Secrets of Cocaine Inc. [Секреты технологии кокаина] // Business 2.0. 2002, July. P. 75–80.

Kenney M. From Pablo to Osama [От Пабло до Осамы]. University Park (PA): Penn State Press, 2007.

LaMotte E. The Opium Monopoly [Монополия опиума]. New York: Macmillan, 1920.

Laquer W. No End to War – Terrorism in the Twenty First Century [Нет конца войне – Терроризм в XXI веке]. New York: Continuum, 2003.

Lee G. D. Global Drug Enforcement – Practical Investigative Techniques [Глобальная наркополиция – практические методы расследования]. Boca Raton: CRC Press, 2004.

Lee R. W. White Labyrinth – Cocaine and Political Power [Белый лабиринт – кокаин и политическая власть]. New Brunswick: Transaction Publishers, 1989.

Levine M. Deep Cover [Под чужим именем]. New York: Delacorte Press, 1990.

Levine M. Fight Back! [Сражайся!]. New York: Dell, 1991.

Lewis D., Bridger D. The Soul of the New Customer [Душа нового покупателя]. London: Nicholas Brealey, 2000.

Liddell Hart B. Strategy. [Стратегия]. London, 1954. Paperback edition: London: Meridian, 1969.

Lowinger P. The Solution to Narcotic Addiction in the People's Republic of China [Решение проблемы наркозависимости в КНР] // American J. of Drug and Alcohol Abuse. Vol. 4. 1976. P. 165–178.

Makarenko T. The Crime – Terror Continuum: Tracing the Interplay between Transnational Organized Crime and Terrorism [Преступление – непрерывный террор: Прослеживание взаимозависимости между транснациональной организованной преступностью и терроризмом] // Global Crime. Vol. 6, N 1. 2004, Feb. P. 129–145.

McCoy. The Politics of Heroin [Политика героина]. rev. ed. Chicago: Lawrence Hill Books, 2003.

Moore D. Canadian hashish profits go to Middle East terrorist groups: RCMP [Канадские доходы от гашиша идут к террористи-

стическим группам на Ближнем Востоке]. – www.canoe.ca, 2002, Jul. 15.

Naim M. Illicit – How Smugglers, Traffickers, and Copycats Are Hijacking the Global Economy [Вне закона. Как контрабандисты, наркоторговцы и имитаторы подрывают глобальную экономику]. New York: Doubleday, 2005.

Napoleoni L. Terror incorporated – Tracing the dollars behind the terror networks [Террор-компания – Прослеживание доллара за террористическими организациями]. New York: Seven Stories Press, 2005.

Naylor M. Wages of Crime – Black Markets, Illegal Finance and the Underworld Economy [Воздаяния за преступления – Черные рынки, нелегальные финансы и подпольная экономика]. Ithaca: Cornell University Press, 2002.

Nordstrom C. Global Outlaws – Crime, Money and Power in the Contemporary World [Международные преступники – Преступление, Деньги и Власть в современном мире]. Berkeley: University of California Press, 2007.

Ramo J. C. Crime Online [Преступления он-лайн] // Time. 1996, Sept. 23 (Technology Supplement).

Scott P. D., Marshall J. Cocaine Politics – Drugs, Armies and the CIA in Central America. [Кокаиновая политика – наркотики, армии и ЦРУ в Центральной Америке]. Berkeley (CA): University of California Press, 1991, 1998.

Shachar N. Liga köpte sovjetisk ubåt för kokaintransport [Swedish: «Crime gang bought Soviet submarine for cocaine transport»] [Шведский: Преступная банда купила советскую подлодку для перевозок кокаина] // Dagens Nyheter. 2005, 6 July.

Tarazona-Sevillano G. Sendero Luminoso and the Threat of Narcoterrorism [Сендеро Луминозо и угроза наркотерроризма]. New York: Praeger, 1990.

United Nations Office for Crime and Drugs (UNODC) [Доклады о наркотиках в мире (издается ежегодно)] 2005 // World Drug

Report, http://www.unodc.org/pdf/WDR_2005/volume_1_ex_summary.pdf (accessed 22 Aug, 2006).

United Nations Office for Crime and Drugs (UNODC) [Доклады о наркотиках в мире]. 2006 // World Drug Report. – http://www.unodc.org/pdf/WDR_2006/wdr2006_ex_summary.pdf (accessed 22 Aug. 2006).

Степанова Е. А. Роль наркобизнеса в политэкономии конфликтов и терроризма. М.: Изд-во «Весь Мир», 2005.

Издание подготовлено на философском факультете СПбГУ.

Подписано в печать 09.04.2010 г. Заказ № 9 .

Формат $64 \times 80^{1/16}$,
1,92 п. л. Тираж 300 экз. .

Отпечатано на философском факультете СПбГУ
199034, С.-Петербург, Менделеевская линия, д. 5